Гусев Александр Викторович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СССР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 ИЮНЯ 1941 Г. - 18 НОЯБРЯ 1942 Г.)

Статья раскрывает сущность и содержание мероприятий местной противовоздушной обороны (МПВО) по защите населения и объектов прифронтовых городов от воздушного нападения противника на начальном этапе Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. - 18 ноября 1942 г.) и принятых руководством СССР мер по ее усилению. Основное внимание в работе автор акцентирует на порядке развертывания системы МПВО, ее формирований и штабов в приграничных районах страны с началом боевых действий и выявленных при этом недостатках. Рассмотрены вопросы подготовки населения к противовоздушной обороне, строительства укрытий и совершенствования системы МПВО.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абель К.** О возможности общеславянского литературного языка // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1885. № 9. С. 392-395.
2. **Архив Российской академии наук** (АРАН). Ф. 543. Оп. 5.
3. **Бодуэн-де-Куртэнэ Ж.** По поводу съезда славистов // Вестник Европы. 1903. № 7. С. 328-343.
4. **Борзенко А.** Всеславянская палата // Славянин. 1913. 12 мая.
5. **Вандам Е. А.** Геополитика и геостратегия. Жуковский - М.: Кучково поле, 2002. 272 с.
6. **Ламздорф В. Н.** Дневник. 1894-1991. М., 1991. 456 с.
7. **Ленин В. И.** Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. Российская социал-демократия о европейской войне // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1961. Т. 26. С. 1-7.
8. **Маклаков В. А.** Босния и славянский вопрос // Речь. 1908. 2 ноября.
9. **Ненашева З. С.** Под лозунгом равенства. Расцвет и увядание неославизма // Родина. 2001. № 1. С. 131-133.
10. **Погодин А. Л.** Панамериканские и всеславянские съезды // Вестник Европы. 1911. № 6. С. 314-320.
11. **Погодин А. Л.** Причины и цели новейшего славянского движения // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 249-265.
12. **Славянин.** Исторические задачи славянства // Славянское эхо. 1915. 26 (8) марта.
13. **Славянин.** Исторические задачи славянства // Славянское эхо. 1915. 29 (12) апреля.
14. **Славянин.** Исторические задачи славянства // Славянское эхо. 1915. 5 (18) июня.
15. **Толстой Л. Н.** Славянскому съезду в Софии [Электронный ресурс]. URL: http://www.philosophy.ru/library/tolstoy/tol10.html (дата обращения: 25.03.2012).
16. **Троцкий Л.** Перед историческим рубежом. Балканы и балканская война [Электронный ресурс] // Троцкий Л. Сочинения. М. - Л., 1926. Т. 6. URL: http://www.pseudology.org/trotsky/trotm083.htm (дата обращения: 25.03.2012).
17. **Шимов Я.** Австро-Венгерская империя. М.: Эксмо, 2003. 608 с.
18. **Seton-Watson R. W.** German, Slav and Magyar: a Study in the Origins of the Great War. L., 1916. 220 p.
19. **Vyšný P.** Neo-Slavism and the Czechs 1898-1914. Cambridge University Press, 2010. 304 p.

BALKAN POLICY OF RUSSIA AND PAN-SLAVISM IN THE 80S OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Anna Aleksandrovna Grigor'eva, Ph. D. in History
Department of World History
Eastern-Siberian State Academy of Education
naukarus@gmail.com

The author analyzes the interrelation between Russian foreign policy in Balkans and Russian Pan-Slavism evolution in the 80s of the XIXth – the beginning of the XXth century, reveals the main aspects of Pan-Slavic theories, as well as the “mechanisms” of “Slavic idea” implementation as a kind of the substantiation of Russian geopolitical claims in the Middle East, and pays particular attention to the means of strengthening political, cultural and economic influence of Russia on Slavic region (convocations of all-Slavic congresses, attempts of Russian language and literature confirmation as common Slavic, the projects development of All-Slavic Customs Union, All-Slavic Bank, etc.).

Key words and phrases: Pan-Slavism; Neo-Slavism; Russia; Balkans; Slavic congresses; Slavs.

УДК 355.58

Статья раскрывает сущность и содержание мероприятий местной противовоздушной обороны (МПВО) по защите населения и объектов прифронтовых городов от воздушного нападения противника на начальном этапе Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) и принятых руководством СССР мер по ее усилению. Основное внимание в работе автор акцентирует на порядке развертывания системы МПВО, ее формирований и штабов в приграничных районах страны с началом боевых действий и выявленных при этом недостатках. Рассмотрены вопросы подготовки населения к противовоздушной обороне, строительства укрытий и совершенствования системы МПВО.

Ключевые слова и фразы: воздушное нападение; местная противовоздушная оборона; защита населения; группа самозащиты; убежище; штаб.

Александр Викторович Гусев, к.и.н., доцент
Кафедра промышленной экологии и безопасности
Костромской государственный технологический университет
gusev.aleksandr@list.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СССР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (22 ИЮНЯ 1941 Г. – 18 НОЯБРЯ 1942 Г.)©

В планах гитлеровского командования одной из главных задач военно-воздушных сил в годы Великой Отечественной войны являлось нарушение работы нашей промышленности, транспорта и связи, уничтожение

© Гусев А. В., 2012

советских людей, подавление их воли к сопротивлению. Массированными ударами авиации по крупнейшим административно-политическим и промышленным центрам, в том числе по Москве и Ленинграду, железнодорожным узлам, аэродромам и другим важным в оборонном и экономическом отношении объектам фашисты рассчитывали дезорганизовать наш тыл.

Вероломное нападение фашистской авиации не застало местную противовоздушную оборону врасплох. Формирования МПВО городов Белоруссии, Украины, Молдавии и Прибалтийских республик в считанные часы были приведены в боевую готовность. Так, по приказу штаба Краснознаменного Балтийского флота г. Таллинн был затемнен 22 июня в 00 час. 05 мин. В Киеве и Ленинграде МПВО находилась в боевой готовности к 6 час. 30 мин. В постановлении Запорожского обкома КП(б)У от 22 июня 1941 г. указывалось, что «развертывание МПВО Запорожья проходит нормально» [4, с. 26]. Своевременно были подготовлены формирования МПВО Севастополя, Одессы, Житомира, Каунаса, Вильнюса, Новороссийска, Архангельска, Мурманска. В частности, для формирований МПВО Севастополя первый день войны стал серьезным испытанием. В ночь на 22 июня штаб МПВО получил сообщение о приближении к городу неприятельских самолетов. В течение трех минут весь город погрузился в темноту. Врагу удалось сбросить на город всего две бомбы, да и те попали на объекты, не имеющие оборонного значения. На результатах такой эффективной деятельности сказалось то, что организация МПВО в Севастополе была поставлена очень серьезно еще задолго до войны. Не реже чем раз в две недели проводились учебные воздушные тревоги не только в отдельных районах, но и во всем городе.

К 18 часам 22 июня все штабы МПВО городов получили указания о введении «Угрожаемого положения», светомаскировке и о переводе участковых команд МПВО на казарменное положение. В целом действия штабов и служб проходили организованно. К наступлению ночи все основные мероприятия по светомаскировке, организации наблюдения за территорией городов и объектов, по приведению в полную боевую готовность командных пунктов были закончены [2, с. 56].

Местные партийные и советские органы приступили к организации формирований МПВО в городах, где до войны ее развертывание в полном объеме не предусматривалось. Например, 25 июня 1941 г. исполком Сталинградского облсовета образовал штаб МПВО, а с июля такие штабы были созданы во всех городских районах и городах области [1, с. 85].

Первые дни войны показали, что напряженная подготовительная работа к защите городов от нападения с воздуха дала положительные результаты. МПВО выдержала первый боевой экзамен, стойко встретила бомбовые удары врага. Однако в ее организации и деятельности выявились и недостатки: не везде был разработан порядок предупреждения населения об опасности нападения с воздуха, и поэтому в некоторых городах при появлении первых самолетов противника сигнал воздушной тревоги не подавали; иногда сигнал «Воздушная тревога» подавался даже при появлении самолетов-разведчиков, что случалось по нескольку раз на день, и это сказывалось на работе предприятий, которые без необходимости ее прерывали; в некоторых городах не хватало убежищ, приходилось срочно строить укрытия простейшего типа; отсутствовал опыт ведения спасательных работ; низкая оперативность оказания медицинской помощи пострадавшим из-за отсутствия в штабах МПВО подвижных подразделений разведки [5, с. 65].

Возникали сложности в борьбе с зажигательными бомбами. До войны формирования МПВО готовились к тушению крупнокалиберных термитных бомб, немцы же применяли главным образом небольшие 400 и 900-граммовые электронно-термитные бомбы. Тушить их научились быстро, однако первоначально пожары от таких бомб принесли немалый ущерб, в частности, в Минске, Смоленске, Мурманске.

Важную роль в мобилизации МПВО на успешное решение задач, возникших в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, сыграло постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Согласно постановлению, все советские люди должны были овладевать правилами противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО), учиться устранять последствия налетов фашистской авиации, уметь оказывать первую помощь пострадавшим. Все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет в обязательном порядке привлекались к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах. Подготовка населения к ПВХО возлагалась на Осоавиахим, руководство по обучению групп самозащиты – на Главное управление МПВО НКВД СССР (ГУ МПВО НКВД СССР) [6, с. 50].

3 июля 1941 г. И. В. Сталин выступил с программной речью борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков, где, в частности, указал на необходимость наладить местную противовоздушную оборону. В тот же день газета «Правда» опубликовала передовую статью «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны», в которой призывала каждого взрослого человека участвовать в обороне страны, защищать предприятия, учреждения, дома с такой отвагой, как сражаются наши бойцы на фронте. Большая организаторская работа по выполнению постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. и задач, поставленных в программной речи И. В. Сталина, была проведена ГУ МПВО. 3 июля 1941 г. оно утвердило «Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий», в котором были уточнены задачи групп, их состав, порядок обучения, комплектования и оснащения. В рекомендациях ГУ МПВО от 4 июля 1941 г. разъяснялся порядок обучения населения. Руководство обучением населения должно было осуществляться исполкомами городских и районных Советов депутатов трудящихся, а проводить его должны были организации Осоавиахима и РОКК.

В прифронтовых городах широко развернулось строительство убежищ и других защитных сооружений. Личный состав формирований МПВО, самоотверженно ликвидируя последствия вражеских налетов, активно

участвовал в строительстве укрытий для населения. В результате только в первые месяцы войны к ранее имевшимся прибавилось несколько сот тысяч бомбо- и газоубежищ, щелей и землянок вместимостью до 20 млн человек. Советские и хозяйственные организации городов выделили денежные средства, оборудование, материалы и инженерно-технических работников, а партийные и общественные организации мобилизовали на строительство укрытий население. Под убежища приспосабливались подвалы и другие пригодные для укрытия людей сооружения. ГУ МПВО на места были разосланы типовые проекты по оборудованию убежищ. К ноябрю 1941 г. проблема укрытия населения от воздушного противника в значительной мере была решена, что во много раз снизило потери.

Меры, принятые руководством СССР по усилению МПВО в первые месяцы войны, были своевременными. Особенно это подтвердилось в ходе первого массированного налета немецко-фашистской авиации на Москву в ночь с 21 на 22 июля 1941 г. Правительство высоко оценило героическую работу личного состава формирований МПВО, населения столицы. 23 июля был объявлен приказ НКО СССР № 241 от 22 июля 1941 г. «Об итогах отражения первого налета вражеской авиации на Москву». В нем давалась высокая оценка действий всех участников отражения фашистских налетов и ликвидации имевшихся пожаров и повреждений. За проявленное мужество участникам воздушной обороны Москвы нарком объявил благодарность, наиболее отличившиеся были представлены к государственным наградам [3, с. 62]. Действуя смело и решительно, бойцы МПВО внесли свой вклад в дело спасения Москвы от разрушения и пожаров. В отчете штаба Московского корпусного района ПВО о боевых действиях войск за первые шесть месяцев войны указывалось: «Все планы немецких оккупантов разрушить с воздуха столицу нашей Родины натолкнулись на организованное и стойкое сопротивление частей 1-го корпуса ПВО, 6-го авиационного корпуса, МПВО и потерпели полный крах» [7, с. 108].

То же самое можно сказать о системе местной противовоздушной обороны Ленинграда. Когда войска противника подошли вплотную к Ленинграду, в системе МПВО имелось около 300 тыс. бойцов и командиров, объединенных в различные участковые и объектовые формирования, находившиеся в постоянной готовности к выполнению задач.

Из 122 городов-пунктов ПВО Союза ССР в 1941-1942 гг. 93 было захвачено противником. По мере продвижения фронта вглубь территории страны в целях сокращения потерь среди населения, а также сохранения промышленных предприятий и жилого фонда в новых прифронтовых районах создавалась и укреплялась система местной ПВО. Зона угрожаемого положения определялась с учетом расстояния от линии фронта. Так, в ноябре 1941 г. города Сталинград и Астрахань были включены в разряд городов-пунктов МПВО [9, д. 2, л. 182]. К концу первого периода войны мероприятия МПВО проводились уже в 223 городах. В новых прифронтовых районах страны в формированиях МПВО происходил процесс замены мужчин женщинами. Из системы местной противовоздушной обороны в марте-апреле 1942 г. отзывались военнообязанные мужчины до 45 лет, а их места занимали женщины в возрасте от 18 до 35 лет. Так, в МПВО столицы взамен убывших на фронт 12 тыс. мужчин прибыли девушки-добровольцы. В Ленинградскую организацию МПВО влилось 16,5 тыс. женщин, в систему МПВО Сталинграда – 7 тыс. женщин. Женщины овладевали трудными профессиями, обучаясь пожарному, подрывному, саперному и другому делу. К весне 1942 г. в частях и формированиях МПВО находилось более 6 млн бойцов и командиров. Кроме того, к концу года было подготовлено по нормам ПВХО 53 млн рабочих и служащих предприятий и учреждений, учащихся старших классов и студентов [8, с. 8].

Участковые команды, объектовые формирования и группы самозащиты в основном успешно выполняли свои боевые задачи. Однако с большими очагами поражения им было очень трудно справляться. Для этого требовалась более мобильная, достаточно оснащенная техническими средствами организация. По решению ГКО в июле-августе 1942 г. в 49 городах-пунктах ПВО на базе участковых команд по структуре частей Красной Армии было создано 132 отдельных городских батальона (в Москве – 25, в Ленинграде – 35), 22 отдельные роты, 3 роты управления и 26 штабных взводов общей численностью 70 тыс. человек. Эти подразделения стали укомплектовываться кадровым командным составом. Наиболее организованную и достаточно оснащенную в техническом отношении силу представляли кадровые инженерно-противохимические полки МПВО НКВД СССР. Они находились в оперативном подчинении начальников МПВО городов и областей и использовались в наиболее сложных очагах поражения.

Итак, на начальном этапе Великой Отечественной войны МПВО превратилась в многомиллионную массовую организацию, которая успешно ликвидировала последствия массированных налетов фашистской авиации и артиллерии. В тесном взаимодействии с частями Красной Армии личному составу местной ПВО удалось спасти от разрушения и пожаров крупнейшие административно-политические и экономические центры страны.

Список литературы

1. **В дни суровых испытаний.** Волгоград, 1966. 210 с.
2. **Гусев А. В.** Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР (1918-1961 гг.): монография. Кострома, 2009. 159 с.
3. **Гусев А. В.** Ликвидация последствий первых массированных налетов немецко-фашистской авиации на Москву // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 60-63.
4. **Запорожская область в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945.** Запорожье, 1959. 245 с.

5. **Колтуков К. Г.** Гражданская оборона вчера и сегодня. М.: Атомиздат, 1975. 114 с.
6. **Коммунистическая партия в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - 1945)**: документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. 370 с.
7. **Москва – фронту.** М.: Московский рабочий, 1966. 315 с.
8. **Оглоблин К. С.** Молодежь и гражданская оборона. М.: Атомиздат, 1973.
9. **Российский государственный военный архив** (РГВА). Ф. 37878. Оп. 2.

LOCAL AIR DEFENSE ACTIVITY IN THE USSR AT THE INITIAL STAGE OF GREAT PATRIOTIC WAR (JUNE 22, 1941 – NOVEMBER 18, 1942)

Aleksandr Viktorovich Gusev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Industrial Ecology and Safety
Kostroma State Technological University
gusev.aleksandr@list.ru

The author reveals the essence and content of local air defense (LAD) activity on front-line cities people and objects protection from enemy air attacks at the initial stage of the Great Patriotic War (June 22, 1941 - November 18, 1942) and the measures on its strengthening taken by the Soviet Union leadership, pays special attention to the order of LAD system, its units and headquarters deployment in the border areas of the country with the beginning of hostilities, discusses revealed drawbacks, and considers the questions of population preparation for air defense, shelters construction and LAD system improvement.

Key words and phrases: air attack; local air defense; population protection; self-defense group; shelter; headquarter.

УДК 130.2

В статье представлены теоретические основы лакуны в следующих исследовательских стратегиях: герменевтической, лингвокогнитивной и культурологической, что представляет научную базу для исследований природы, онтологического статуса лакуны. Синтез исследовательских стратегий позволил выявить сущность лакуны как межкультурного различия. Лакуна как объект понимания и познания является межкультурным различием, вызывающим сбои в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: лакуна; герменевтическая стратегия; лингвокогнитивная стратегия; культурологическая стратегия; внекодовое знание; межкультурное различие.

Баирма Владимировна Дашидоржиева
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Агинский филиал Бурятского государственного университета
bairma-1984@mail.ru

ЛАКУНА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЯХ©

Первое изучение лакуны восходит к формулировкам представителей канадской школы Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, рассматривающих лакуну как лингвистическую категорию. Основным в этих исследованиях было определение содержания понятия лакуны как безэквивалентной лексики [28, p. 10]. Однако исследования (Ю. С. Степанов, Л. С. Бархударов, В. Гак, О. А. Огурцова, О. А. Иванов и др.), развивающие это направление, не выявляют природу, онтологический статус лакуны. Кроме того, все чаще возникают сложности в дифференциации этого понятия от близких ему понятий, например «реалия», «ксеноним», и в подборе адекватных методов исследования. В связи с этим мы предлагаем: во-первых, всю совокупность познавательных процессов, опосредующих понимание и интерпретацию лакуны в межкультурной коммуникации, назвать термином «герменевтика»; во-вторых, усилить проблему изучения когнитивного компонента межкультурной коммуникации – умение адекватно и эффективно вести себя в межкультурной ситуации. Поэтому в рамках данного исследования можно наметить теоретическую реконструкцию оснований лакуны, выделив стратегии изучения лакуны: герменевтическую, лингвокогнитивную, культурологическую, что позволит выявить сущность лакуны.

В рамках герменевтической традиции выделяют приемы и методы интерпретации текста. Проблема лакун тесно переплетается с представлениями В. Дильтея, Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана, А. Ф. Грязнова, Х. Г. Гадамера о герменевтике, о понимании. Герменевтическое понимание лакуны основано на психологической интерпретации, которая представляет собой непосредственный, интуитивный процесс постижения смысла [22, с. 464]. Н. Н. Михайлов, поддерживая идеи Г. Р. Яусса, предлагает модель интерпретации, включающую три уровня, отражающую три стадии рецепции текста читателем: понимание – интерпретация – применение. Г. Р. Яусс приводит теорию «политического бессознательного» Фредерика Джеймсона, согласно которой изучение

© Дашидоржиева Б. В., 2012